

Г. И. БАЯЗИТОВА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ПОЛЬШИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАКТАТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.

Интерес к Польше начинает проследиваться в историографии примерно со второй половины XVI в., когда можно увидеть появление описаний Польского королевства, его истории, географического положения в трактатах как польских, так и других европейских авторов. Кроме того, в XVI в. особое внимание мыслителей привлекало политическое устройство Польши: власть монарха, сейма, их соотношение. В этом смысле показательным являлось издание эльзевира 1627 г., которое стало одним из серии изданий трактатов на латинском языке, где были собраны наиболее известные трактаты, посвященные территориям Польши, Литвы, Пруссии, Валахии и владениям Тевтонского ордена. Авторами трактатов о Польше были по преимуществу писатели польского происхождения: Станислас Кжистанович (*Stanislaus Krzystanovich*), Ян Ласицкий (*Ioannes Lasitsky*), Мартин Кромер (*Martinus Cromer*), однако среди авторов также встречаются и савойский писатель Джованни Ботеро (*Ioannes Botero*), а также французский историк Жак-Огюст де Ту (*Iacobus Augustus de Thou*) и т. д. Все трактаты были написаны в XVI в. Этот факт может служить одним из доказательств интереса, который появился к не очень известным в Западной Европе территориям. Безусловно, катализатором такого внимания со стороны как польских, так и иных авторов стало заключение Люблинской унии 1569 г., по которой королевство Польское и Великое княжество Литовское объединились в единое политическое образование, получившее название Речь Посполитая. Важным моментом является факт отсутствия понятия «Речь Посполитая» не только в трактатах французов, но также в описаниях польских авторов. Так, в эльзевире 1627 г. фигурируют все территории, входящие в состав Речи Посполитой: Польша, Литва, Пруссия, Валахия и др. С одной стороны, именно политическое устройство объединенного Люблинской унией политического образования вызывает особый интерес авторов, а с другой стороны, К. Ю. Ерусалимский

отмечает, что даже в 1601–1602 гг. понятие «речь посполитая» «звучало на переговорах [Москвы и Польши – Г. Б.] еще неоднократно в значении, которое приближенно можно раскрыть: представительство Короны Польской и Великого княжества Литовского на сейме»¹. То есть в исследуемых трактатах мы не встретим названия «Речь Посполитая» и будем его использовать иногда как синоним топониму «Польша» (*La Pologne*).

Неслучайным был тот факт, что один из видных французских историков Жак-Огюст де Ту посвятил Польше и Валахии две книги из своей знаменитой «Истории», фрагменты которой впоследствии вошли в эльзевир 1627 г.² Дело в том, что династия Ягеллонов прервалась в 1572 г. (после смерти бездетного короля Сигизмунда II Августа) и встал вопрос о престолонаследии. Французское королевство переживало не менее драматические трансформации, сопровождавшиеся во второй половине XVI в. Гражданскими войнами и кризисом королевской власти. Династия Валуа, удерживавшая престол, прервалась в 1589 г. (после убийства последнего короля Генриха III), и престол перешел к династии Бурбонов. На короткое время пути Франции и Польши сошлись в 1573–1574 гг., когда польский сейм принял решение об избрании Генриха де Валуа королем Польши. Это событие и нашло отражение в исторических произведениях и хрониках того периода³. 24 января 1574 г. герцог Анжуйский вступил на территорию Польши.

Польша стала фигурировать не только в переписке высших лиц Французского королевства, связанной с дипломатическими переговорами и практиками⁴, но и текстах другого жанра. Так, например, во время встречи польских послов в 1573 г. с Шарлем де Каром, епископом и герцогом Лангра, была написана и произнесена торжественная речь⁵, с помощью которой автор должен был повлиять на условия, изложенные в двух документах, привезенных польскими дворянами: «*Pacta Conventa*» и «*Artuculi*

¹ *Ерусалимский К.Ю.* Республика без республиканизма: дискурсы общего дела в Московской Руси // *Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века.* М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 183.

² *Poloniae Regni description ex Thuani Historiarum lib. LVI, P. 234–254; De Valachia, ex Thuani Historiarum lib. LVIII // Respublica, siue, Status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae, etc. diversorum Autorum. Lugduni Batavorum: Ex officina Elzeviriana, 1627. P. 254–256.*

³ *Давила Э.К.* История гражданских войн во Франции. Т. I. СПб.: Наука, 2023. С. 336.

⁴ *Рябов С.М.* Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2024. С. 96–112.

⁵ Торжественная речь мессира Шарля де Кара, епископа и герцога Лангра, пэра Франции и советника короля и королевского суда / Пер. с фр. М.С. Бобковой // *Бобкова М.С., Мереминский С.Г., Сидоров А.И.* Историописание и историческая мысль западноевропейского Средневековья. Книга 3. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 230–249.

Henriciani). Они касались привилегий дворянства и «включали список прав как избранного короля, так и его подданных»⁶.

Интерес к Польше поддерживался и самой властью. В июле 1573 г. для Генриха де Валуа была составлена обширная записка, посвященная Польше. Ее составление было поручено дипломату и алхимику Блезу де Вижнеру⁷. Записка носила ознакомительный характер. Автор подробно описал границы, численность, военные силы, географические особенности земель, входивших в Польское королевство. Описание государственного устройства Польши размещено в четырнадцати главах. К работе также были приложены карты⁸. Фрагмент ее описания на русском языке был опубликован в 1890 г. в Киеве в составе документов, посвященных истории Южной Руси⁹.

«Польская» тема получила свое продолжение у французских политических мыслителей. В текстах политических трактатов появились упоминания о Польше, что было нехарактерно для трактатов более раннего периода, например первой половины XVI в. В отличие от историческо-географических работ о Польше и в целом о территориях Речи Посполитой, здесь имело место обращение к ее истории и политике в контексте французской внутренней политики.

Далее мы остановимся на трех наиболее известных трудах, посвященных политическому устройству Французского королевства, где можно увидеть Польшу в качестве одного из объектов интереса и сравнения ее устройства с устройством Франции. В каждом из политических трактатов приводятся аргументы либо в пользу королевской монархии, либо в пользу народной монархии¹⁰. Это «Шесть книг о Республике» Жана Бодена (1576)¹¹, «Иск к тиранам» Стефана Юния Брута¹² (1579)¹³ и трактат

⁶ Бобкова М.С., Айзенштат М.П. и др. Конструирование истории. Кто мы? СПб.: Евразия, С. 145.

⁷ Блез де Вижнер (1523–1596), французский дипломат, историк, алхимик. Был секретарем на службе у герцога Неверского, о чем упомянуто на титульном листе трактата «Описание королевства Польского». Учитывая близость Лодовико де Гонзага, герцога Неверского, к королеве-матери Екатерине Медичи, можно предположить, что описательная записка была сделана по ее поручению.

⁸ *Vigenère, Blaise de. La Description du royaume de Poloigne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, et façons de faire d'iceux. Par Blaise de Vigenere. Paris: chez Jean Richer, 1573.*

⁹ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Пер. К. Мельник; под ред. В. Антоновича. Вып. 1. Киев, 1890–1896, 1890. 191 с.

¹⁰ Королевской монархией Ж. Боден называет монархию, в котором суверенитетом обладает монарх, народная монархия предполагает наличие выборной королевской власти и носителем суверенитета объявляется народ.

¹¹ *Bodin J. Les six livres de la République. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579.*

¹² В исследовательской литературе ведутся дискуссии по поводу того, кто скрывался за этим псевдонимом; мы пойдем вслед за И.Я. Эльфонд и укажем как предполагаемых авторов Филиппа Дю Плесси-Морне и Юбера Ланге.

¹³ *De Puissance legitime du Prince sur le peuple, et du peuple sur le Prince. Genève, 1581.*

«Будильник французов и их соседей» (1574), опубликованный под псевдонимом Филадельфа Космополита¹⁴.

Выделяются по крайней мере два основных мотива, которые можно отследить в политических трактатах. Во-первых, политическое устройство Польши и его особенности в качестве примеров правильного или неправильного государственного устройства. Во-вторых, сюжет об избрании французского принца в качестве короля Польши, что, безусловно, тоже сопровождалось изложением соображений по поводу политических порядков, характерных для Речи Посполитой.

Одним из центральных вопросов, который поднимался авторами, являлась проблема политического устройства, с которой была связана проблема суверенитета. В «Шести книгах о Республике» ее автор Жан Боден упоминал о Польше в главе восьмой и рассуждал о суверенности королевства Польша. Конкретно он говорил о том, какое отношение имела Польша к Империи: один из параграфов в сочинении носит название «Короли Польши никоим образом не зависят от империи» («*Les Roys de Pologne ne tiennent pas rien de l'Empire*»). Боден утверждал, что короли Польши, хотя и получили корону от императоров Германии даже прежде, чем Папа даровал им право носить королевский титул, тем не менее не зависят от императора, поскольку отвоевали часть Силезии и обрели суверенитет над Пруссией. Пусть императоры и желали претендовать на суверенитет Польши, Боден подчеркивает независимость верховной власти в Польше, обращая внимание в том числе на военную мощь королевства¹⁵. Польша, находясь между императором и Папой, являлась, по мнению Бодена, примером спора о светской инвеституре, когда и тот и другой оспаривают право друг друга на верховную власть и могущество над Польшей. Но короли Польши получили свое королевское достоинство и титул исключительно от Папы. И Боден их перечисляет в составе тех, кто подчиняется Папе¹⁶.

В другом месте Боден касался вопроса о существовавших политических порядках в Польском королевстве и писал о том, что Польше, Дании и Швейцарии присущи изменчивые состояния, которые зависят от

¹⁴ Le Revelle-matin des François, et de leurs voisins. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg: de l'imprimerie de Jaques James, 1574.

¹⁵ «Nous voyons aussi que les Empeieurs d'Alemagne ont envoyé les couronnes royales aux Duc duc Polognes, aupaeravant que le Pape leur eust permis de porter tiltre royal, et neantmoins il est tout certain que les roys de Pologne n'ont iamais rien tenu de l'Empire: aussi les Alemane l'ont jamais pretendu, mais bien au contraire les Polonois ont conquesté partie de lla Silesie, et la souverainité de Prusse; dequoy les Alemans ont fait souvent plaint eaux estats de l'Empire, mais ils n'ont rien ose attenter, sçachant bien que les roys de Pologne ont mis en route les Empereurs et arneas imperiales, toutefois et quantes que les Empereurs ont voulu pretendre la souverainité de Pologne» // *Bodin J. Les six livres de la République*. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579. P. 189.

¹⁶ *Ibid.* p. 194.

настроения дворянства: любое политическое изменение производится только с согласия дворянства. Поэтому Польша может легко переходить из монархического в аристократическое состояние и наоборот. Для Бодена королевство Польша является примером в большей степени аристократического правления, чем собственно монархией, поскольку решение о заключении мира или начале военных действий принимается дворянством и законы принимаются с согласия дворянства¹⁷.

И тем не менее, по мнению Бодена, в Польше король обладает суверенитетом, хотя и не абсолютным, поскольку процедура выборов ограничивает его власть. Но принятые решения всегда утверждаются королем, что, согласно автору, говорит о том, что носителем суверенитета остается король Польши¹⁸.

Поскольку в Польше большую роль играют выборщики, то Боден обращает внимание и на их положение. Хорошим сенатором является тот, кто не получает никакого дополнительного жалования, если он выборщик, епископ, капитан или кастелян и не исполняет обязанность посла. Такая традиция существует в Польше, и Боден ее приводил как пример хорошо устроенного государства (республики)¹⁹.

Не обошел стороной Боден и вопрос об избрании Генриха Анжуйского польским королем. Однако его прогнозы в отношении польской короны были неутешительны: «...Генрих Французский наследовал по избирательному праву, штаты обязали его принести несколько присяг, которые, по-видимому, умаляют права величия монарха... Вот так монархии медленно превращаются в аристократии»²⁰.

Также важной проблемой, которую обсуждали французские политические мыслители, являлась проблема женского правления, которая по разным причинам занимала умы интеллектуалов в XVI в. (сюжеты о женском правлении есть у Отмана во «Франко-Галлии», но особо яростно

¹⁷ «Car és royaumes de Pologne, Dannemarch, et Suéde, lui font estats changeans et incertains, selon que le prince ou la noblesse ont les forces, et neantmoins qui tiennent plus de l'Aristocratie que de la Monarchie, la resolution de la paix et de la guerre depend de la noblesse, comme nous dirons en son lieu: aussi nous auons touché cy dessus, qu'il ne se faitloy en ces pays là que du consentement de la noblesse» // *Ibid.* P. 227.

¹⁸ «Ce n'est donc pas l'election des officiers qui emporte droit de souveraineté, ains la confirmation et provision: bien est il vray que ce poinct là en retient quelque chose et monstre que les princes ne sont pas absoluëment souuerains. Si ce n'est de leur vouloir et consentement que telles elections se facent: et mesmes au royaume de Pologne par ordonnance de Sigifinond Auguste, tous officiers doivent estre esleus par les estats particuliers de chacun gouuernement, et neantmoins ils doivent prendre lettres de provision du Roy» // *Bodin J.* Les six livres de la République. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579. P. 230.

¹⁹ *Ibid.* P. 348.

²⁰ «Auquel succedent par droit d'election Henry de France, les estats l'obligerent à plusieurs sermens, qui semblent deroger aux droict de la majesté d'un monarque... Voila comme les monarchies changent doucement en aristocraties» // *Ibid.* P. 538–539.

и непримиримо эту идею критиковал Жан Боден²¹. В главе, посвященной данному сюжету, Боден писал, что «Королевство Польша прядет». Здесь он использовал сюжет о наследовании королевств Венгрии и Польши Марией и Ядвигагой, дочерьми короля Венгрии и Польши Людовика в 1382 и 1384 гг. соответственно²².

В «Иске к тиранам» также затрагивалась проблема «назначения» королей²³. По мнению авторов трактата, в Польше короли назначаются воеводами и князьями-выборщиками, а выборы сохраняются. Известно, что вопрос о выборах королей был центральным в гугенотской риторике. В 1573 г. он появится в развернутом виде на страницах «Франко-Галии» Франсуа Отмана.

То, что исследование проблемы выборов в Польше во французских политических трактатах актуализировано последними политическими событиями, доказывает время появления данных трактатов (в случае с «Будильником французов и их соседей» 1574 г. и «Иском к тиранам» 1579 г.), а также обязательное присутствие в трактатах сюжета об избрании герцога Анжуйского королем Польши. В «Иске к тиранам» мы видим, что авторы упоминали о выборах в контексте сохранения религиозных конфессий в королевстве и Генрих де Валуа дал обещание сохранить три конфессии в Польше. Конечно, данная проблема актуализировалась собственными чаяниями со стороны французских реформатов²⁴.

Также вопрос о выборах косвенно присутствовал в сюжете о назначении магистратов, когда ставится вопрос о том, кто же выше: народ королевства или король²⁵? И это также можно видеть в другом месте, когда автор говорил об устройстве королевства в военное и мирное время:

²¹ *Баязитова Г.И.* Вопрос о гинекократии в политической мысли XVI в. (по трактату Жана Бодена «Шесть книг о республике» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 1 (111).

²² «Le Royaume de Pologne est tombeé quenoille...mais l'ouverture estant faite en Italie à la succssion des filles, fut depuis pratiquée es royaumes d'Hongrie et de Pologne, qui escheurent à Marie et Hedvigige filles de Louys Roy d'Hongrie et de Pologne, ce qui jamais n'avoit este veu» // *Bodin J.* Les six livres de la République. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579. p. 1000.

²³ «Car les Rois de France, d'Espagne, d'Angleterre, et les autres sont coustumierement sacrez et comme mis en possession de leur charge, par les Estats, Pairs, Seigneurs du Royaume, et officiers de la couronne, qui représentée tout le corps du peuple: ne plus ne moins que les Empereurs d'Alemagne font nommez par les Electeurs, et les Rois de Pologne par les Vayvodes ou Palatins du Royaume, où l'élection maintient encores son droit» // *De Puissance legitime.* Genève, 1581. P. 103.

²⁴ «Quiconque aura ouy parler des ceremonies obseruees depuis peu de temps en l'élection et couronnement de Henri Duc d'Anjou, conoistra que le mesme est pratiqué au Royaume de Pologne: et specialement lors que la condition de maintenir les deux religions Reformée & Romaine fut mise en auant, et qu'en termes expres les Seigneurs du Royaume luy en demanderent par trois fois promesse solennelle, laquelle il fit aussi par trois foi») // *De Puissance legitime.* Genève, 1581. P. 188.

²⁵ *Ibid.* P. 115.

«Подобно Королевству Польскому, здесь в качестве чиновников короны присутствуют епископы, выборщики, кастеляны, дворянство, депутаты городов и провинций, собравшиеся ранее в чрезвычайном порядке. И нигде больше нет новых постановлений и постановлений о войне. Что касается обычного [порядка – Г. Б.], то есть советники королевства, государственный канцлер, а у короля есть свои метродотели, камердинеры, служащие и домашняя прислуга. Теперь, если бы кто-нибудь спросил в Польше, кто более велик: король или весь народ королевства, представленный сенъорами и магистратами, то это было бы так же, как спрашивать в городе Венеции, стоит ли герцог выше Сенъории»²⁶.

Принятие законов в Польше, по мнению авторов «Иска к тиранам», происходит исключительно с согласия и участия собрания сословий: «Существует закон в королевстве Польском, который был возобновлен в тысяча четыреста пятьдесят четвертом и тысяча пятьсот тридцать восьмом году. При этом говорится, что никакие ордонансы или новеллы не будут издаваться, кроме как с согласия народа, нигде кроме собрания штатов».²⁷

Важным вопросом, который обсуждался во Франции и даже поднимался на Генеральных Штатах 1576 г., был вопрос о королевском домене. Мы знаем, что по этому вопросу высказывался депутат от штата Вермандуа Жан Боден. Отчуждение королевского домена было неприемлемым с точки зрения основных законов Французского королевства. И эта проблема артикулировалась почти всеми авторами. Однако в трактате «Иск к тиранам» было обращение к примеру Польши, когда речь зашла о животрепещущем для Франции вопросе: «В Королевстве Польском существует очень старый закон, запрещающий отчуждение земель Королевства, который был возобновлен королем Людовиком в тысяча триста семьдесят пятом году»²⁸. Таким образом, даже, казалось бы, вопрос французской внутренней политики и французского законодательства аргументировался с помощью обращения к польским примерам. Исключение, по мнению автора, представляла лишь ситуация войны, поскольку она чрезвычайная: «Однако, поскольку владения используются для вышеупомянутых дел, помощь предназначалась

²⁶ «Semblablement au Royaume de Pologne, il y a pour officiers de la couronne les Eveques, les Palatins, les Castellans, la Noblesse, les deputez des villes et Provinces assemblez extraordinairement devant. Et non ailleurs se sont les nouuelles ordonnances et les resolutions touchant la guerre. Quant à l'ordinaire, il y a les Conseillers du Royaume, le Chancellier d'Etat et combien que cependant le Roy ait ses maistres d'hostel, valets de chambre, serviteurs et domestiques. Or si quelqu'un demandoit en Pologne, savoir qui est le plus grand, ou le Roy, ou toute peuple du Royaume, representé par les Seigneurs et Magistrats: il seroit tout autant comme de s'enquerir en la ville de Venise, si le Duc est par dessus la Seigneurie» // Ibid. P. 147.

²⁷ «Il y a vue loy au royaume de Pologne, laquelle a esté renouvellee l'an mil quatre cens cinquante quatre, et l'an mil cinq cens trente huit. Par icelle est dit que l'on ne sera aucunes ordonnances ou nouvelles, que par le consentement du public, ni ailleurs qu'en l'assemblee des Estats» // De Puissance legitime. Genève, 1581. P. 147.

²⁸ «Il y a vne loy fort ancienne au Royaume de Pologne, défendant d'aliener les terres du Royaume, et qui a esté renouvellee par le Roy Louys, l'an mil trois cens septante cinq» // Ibid. P. 170.

только для войны и в размерах, назначенных для оплаты жандармов, а не для чего-либо еще. И в других королевствах король больше не имеет власти, а в некоторых даже имеет ее меньше, особенно в Германской империи и в Польше. Мы предусмотрели это во Французском королевстве, чтобы никто не подумал, что некоторые имеют прерогативы над другими, под предлогом того, что у народа много прав»²⁹.

Церемония избрания Генриха Анжуйского на престол Польши также попадает в поле внимания авторов «Иска к тиранам», и здесь мы видим, что, в отличие от Бодена, они считают, что король Польши подчиняется императору Священной Римской империи: «Коронация императоров и короля Польши доказывает, что император не является священным и получает свои регалии только после того как даст клятву, в котором он берет на себя обязательства следовать условиям государей империи. Церемония, которую некоторое время назад прошел Генрих Анжуйский, показывает также, что это практикуется и в королевстве Польша»³⁰.

Наверное, самым ярким по уровню политической риторики является анонимный трактат «Будильник французов и их соседей», в котором уже в предисловии заявлено о том, что книга посвящается сословиям, государям, сеньорам, баронам, дворянам и польскому народу³¹. Трактат, построенный в виде двух диалогов, предостерегал польский народ от доверия к династии Валуа. На протяжении всего трактата автор, скрывшийся под псевдонимом Филадельф Космополит, рассуждал о тирании, которую установили Валуа во Франции. Особенной критике в трактате также подвергалась семья Гизов, представители которой были одними из главных организаторов печально известной Варфоломеевской ночи во Франции. Один из сюжетов в конце второго диалога посвящен факту избрания на польский трон Генриха де Валуа: «Поляки после смерти их короля Сигизмунда последнего запросили епископа Валанса и молодого Лансака, которых ты знаешь, снарядить их в посольство, избрать на их вакантное королевство герцога Анжуйского, и после нескольких отсрочек проведение выборов почти не вызвало затруднений ... они вернулись, как им казалось, ради блага своего государства»³².

²⁹ «Or comme domaine est employe aux affaires susmentionnées aussi les aides n'etoient que pour la guerre et les tailles assignees pour le payement les gandarmes et non pour autre chose/Et autres Royaumes le Roy n'a pas plus d'autrite et en plusieurs en a-il encores moins, specialement en l'Empire s'Alemagne et en Pologne» // Ibid. P. 176.

³⁰ De Puissance legitime. Genève, 1581. P. 188.

³¹ Le Revelle-matin des François, et de leurs voisins. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg: de l'imprimerie de Jaques James, 1574.

³² «Les Polonois apres la mort de leur Roy Sigismound dernier decedé sollicitez par l'Evesque de Valence, et le jeune Lansac, lesquels comme tu scay, leur furent envoyez en ambassade, d'elire à leur Royaume vaquant, le Duc d'Anjou apres quelques remises, ne firent que bien peu, ou point de difficulté d'en faire election pour des considerations particulieres, revenans, comme il leur sembloit au bien de leur estat» // Ibid. P. 152.

Далее автор рассуждал о том, что после Варфоломеевской ночи те из дворянства и других сословий Польши, кто исповедовал ту же религию, что и французские реформаты, были поражены Варфоломеевской ночью и опасностью, которая им грозит в связи с избранием Генриха де Валуа на престол Польши. Поэтому ими были предприняты меры: на переговорах с епископом Валанса и Лансаком 4 марта 1573 г. были обговорены обещания, которые должны были предотвратить тиранию³³. Религиозное дворянство и шесть или семь князей-выборщиков Польши настояли на следующих статьях: религия в Польше будет исповедоваться свободно³⁴.

Некоторые предварительные выводы по данной теме. Актуализация польской темы в политических трактатах напрямую связана с ситуацией во Французском королевстве. Политические трактаты были нацелены на рассмотрение политических проблем Французского королевства и в качестве примеров очень удобным образцом выступило Польское королевство, поскольку его история, особенно современная, содержала множество прецедентов, связанных с разными политическими практиками в виде выборов короля, сильной позиции сейма, польской шляхты, а также могло использоваться в качестве примера различных форм политического устройства и особенностей функционирования суверенитета.

Примеры политического устройства Польши использовались как противниками королевской власти, так и ее защитниками. Так, у Бодена мы видим обращение к польской проблематике в одной из центральных глав его трактата, в главе «О суверенитете». В «Иске к тиранам» пример Польши позволяет авторам поддерживать тезис о необходимости выборности власти во Франции. В «Будильнике французов и их соседей» жители Польши выступали одной из потенциальных читателей и в центре стоял вопрос о тирании, а позиция польской шляхты в отношении религии и особые права, на которых постарались настоять поляки во время переговоров об избрании Генриха де Валуа, приводились в качестве примера религиозной свободы. Поэтому мы видим, что актуализация примеров польской политической жизни была связана, с одной стороны, с избранием Генриха Анжуйского польским королем, а с другой стороны, политическими проблемами и поисками лучшего политического устройства в самом Французском королевстве.

³³ «...voulans esprouver le traitement qu'ils pourroyent attendre d'un estrange par celui qui seroit fait aux naturels sujets en pareil cas, devant que bien assurer et raffermir l'election du Duc d'Anjou, entrerent en conference et negotiation nouvelle avec l'Evesque et Lansac, desquels entre autres choses le 4 de May 1573. Ils obtindrent par promesse solennelle juree et signee de leurs mains au nom de leur maistre de tyran» // *Le Revelle-matin des François, et de leurs voisins*. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg: de l'imprimerie de Jaques James, 1574. P. 153.

³⁴ «Et que l'Evesque et Lansac à leur retour en France seryent de forte que Duc d'Anjou s'employeroit envers le tyran pour obtenir de luy un lieu en chascune province de la France, auquel l'exercice de la religion seroit librement fait» // *Ibid.* P. 154.

Вместе с тем представление о политическом устройстве Речи Посполитой является фрагментарным и неполным, хотя некоторые примеры уходят в Средние века, но большинство примеров связаны с настоящим положением Речи Посполитой, современной историей, связанной с деятельностью Сигизмунда II Августа. Возможно, именно с этим будет связан последующий всплеск интереса к Польше, который проявился в описании историко-географических особенностей Речи Посполитой, представленный в трактатах эльзевира 1627 г.

РЕЗЮМЕ

Польша появилась как объект ученого интереса в трактатах XVI в. Это было связано с заключением Люблинской унии 1569 г. и созданием нового политического образования Речь Посполитая. Интерес французских политических мыслителей к Польше был связан с избранием Генриха де Валуа, герцога Анжуйского, королем Польши в 1573 г. Этот факт стал сюжетом политических трактатов во Франции и использовался сторонниками как королевской власти, так и сторонниками народного суверенитета и выборной власти короля в политической риторике. К вопросу о политическом устройстве Речи Посполитой обращались историки, географы, политические мыслители. В статье изучаются три трактата: «Шесть книг о Республике», «Иск к тиранам» и «Будильник французов и их соседей». Среди авторов можно видеть Жана Бодена, Филиппа Дю Плесси-Морне, Юбера Ланге и анонимного автора. Мыслители писали об особенностях принадлежности суверенитета, женской власти, отчуждении королевского домена, тирании короля и выборности королевской власти. Политическое устройство Королевства Польша стало удобным политическим примером для представителей разных политических групп.

SUMMARY

The Political Structure of Poland in the French Political Treatises of the Second Half of the 16th Century.

Poland became an object of scholarly interest in the 16th-century treatises, which can be explained by the conclusion of the Union of Lublin and the creation of a new political entity, the Polish-Lithuanian Commonwealth. The interest of the French political thinkers in Poland was associated with the election of Henry de Valois, Duke of Anjou, as King of the Poland in 1573. This fact was discussed in French political treatises and was used by supporters of both royal power and supporters of popular representation and the elective power of the king in their political rhetoric. Historians, geographers, and political thinkers debated the issue of the Polish political structure. The article examines three treatises: «The Six Books on the Commonwealth», «A Defense of Liberty Against Tyrant», and «The Alarm Bell of the French and Their

Neighbors». The authors include Jean Bodin, Philippe Duplessis-Mornay, Hubert Languet, and anonymous author. These thinkers wrote about the peculiarities of sovereignty, female power, alienation of the royal domain, the tyranny of the king and the electiveness of royal power. The political structure of the Kingdom of Poland became a convenient political example for representatives of different political groups.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, Польша, Речь Посполитая, Генрих Анжуйский, королевская власть, сейм, политические трактаты.

KEYWORDS

France, Poland, The Polish-Lithuanian Commonwealth, Henry of Anjou, Royal Power, The Sejm, Political Treaties.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Баязитова Г.И. Вопрос о гинекократии в политической мысли XVI в. (по трактату Жана Бодена «Шесть книг о республике» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 1 (111). DOI: 10.18254/S207987840019040-3 (дата доступа: 17.04.2025) [*Bayazitova G.I.* Vopros o ginekokratii v politicheskoy mysli XVI v. (po traktatu Zhana Bodena «Shest' knig o respublike» // Elektronny nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2022. T. 13. № 1 (111). DOI: 10.18254/S207987840019040-3 (data dostupa: 17.04.2025)].

Бобкова М.С., Айзенштат М.П. и др. Конструирование истории. Кто мы? СПб., 2019 [*Bobkova M.S., Ayzenshtat M.P. i dr.* Konstruirovanie istorii. Kto my? SPb., 2019].

Давила Э.К. История гражданских войн во Франции / перевод с итальянского Р.Л. Шмаракова; статья В.В. Шишкина; комментарии В.В. Шишкина, С.М. Рябова, Д.Ю. Кирсанова. Т. I. СПб., 2023 [*Davila E.K.* Istoriya grazhdanskikh voyn vo Frantsii / perevod s ital'yanskogo R.L. Shmarakova; stat'ya V.V. Shishkina; kommentarii V.V. Shishkina, S.M. Ryabova, D.Yu. Kirsanova. T. I. SPb., 2023].

Ерусалимский К.Ю. Республика без республиканизма: дискурсы общего дела в Московской Руси // Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века. Коллективная монография / Под ред К.А. Соловьева. М., 2021. С. 153–265 [*Erusalimskiy K.Yu.* Respublika bez respublikanizma: diskursy obshchego dela v Moskovskoy Rusi // Res Publica: Russkiy respublikanizm ot Srednevekov'ya do kontsa XX veka. Kollektivnaya monografiya / Pod red K.A. Solov'eva. M., 2021. S. 153–265].

Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Пер. К. Мельник; (Под ред. В. Антоновича). Вып. 1. Киев, 1890–1896, 1890 [*Memuary*, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy Rusi / Per. K. Mel'nik; (Pod red. V. Antonovicha). Vyp. 1. Kiev, 1890–1896, 1890].

Рябов С.М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2024 [Ryabov S.M. Diplomaticheskie, dinasticheskie i ekonomicheskie kontakty Russkogo gosudarstva i Frantsuzskogo korolevstva v 1558–1581 gg. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Ekaterinburg, 2024].

Torzhestvennaya rech' messira Sharlya de Kara, епископа и герцога Лангра, пэра Франции и советника короля и королевского суда / Перевод с фр. М.С. Бобковой // Бобкова М.С., Мереминский С.Г., Сидоров А.И. // Историческое описание и историческая мысль западноевропейского Средневековья. Книга 3. М., 2010. С. 230–249 [Torzhestvennaya rech' messira Sharlya de Kara, episkopa i gertsoga Langra, pera Frantsii i sovetnika korolya i korolevskogo suda / Perevod s fr. M.S. Bobkovoy // Bobkova M.S., Mereminskiy S.G., Sidorov A.I. // Istoriopisanie i istoricheskaya mysl' zapadnoevropeyskogo Srednevekov'ya. Kniga 3. M., 2010. S. 230–249].

Bodin J. Les six livres de la République. P., 1579.

De Puissance legitime du Prince sur le peuple, et du peuple sur le Prince. Genève. 1581

Le Reveille-matin des François, et de leurs voisins. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg, 1574.

Poloniae Regni description ex Thuani Historiarum lib. LVI, P. 234 - 254; De Valachia, ex Thuani Historiarum lib. LVIII // Respublica, siue, Status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae, etc. diversorum Autorum. Lugduni Batavorum, 1627.

Respublica, siue, Status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae, etc. diversorum Autorum. Lugduni Batavorum, 1627.

Vigenère, Blaise de. La Description du royaume de Poloigne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, et façons de faire d'iceux. Par Blaise de Vigenere. Paris, 1573.